

Г. В. Бейдин

Готы на Боспоре: находки монет царя Фарсанза в ареале черняховской культуры

боспорском царе Фарсанзе науке известно только по нумизматическому материалу. И хотя монеты с его именем были выделены еще в первой половине XIX в., представлены в нумизматических коллекциях многих музеев и находятся при раскопках и в составе кладов, однако в нумизматической литературе до сих пор идет постоянное обсуждение до конца не выясненных вопросов, связанных с историей его правления.

Первая проблема — это личность самого Фарсанза. Достоверных сведений о его происхождении нет. Хотя, например, С. А. Яценко считает, что имя Фарсанза имеет сармато-аланские корни (Фарсанз — «Власть фарна») [1, с. 7]. О. В. Шаров предположил, что он был представителем иранской знати [2, с. 23].

Дискуссионным является и время правления или «соправления» Фарсанза. Общепринято, что он правил два года: 550 и 551 гг. боспорской эры (253/254–254/255 гг. н. э.). По крайней мере, в литературе описаны монеты именно с этими датами их выпуска. И если по первому году правления — 550 г. б. э. вопросов не возникло (монеты этого года находятся в кладах, при раскопках и в качестве единичных случайных находок), то монеты 551 г. б. э. были известны только по двум экземплярам, и то условно¹. В настоящее время, на основании изданных В. А. Анохиным монет [5, с. 294, № 2089–2092], можно с уверенностью говорить о чеканке монет с именем Фарсанза в 551 г. б. э. Анализ наличного нумизматического материала позволил К. В. Голенко определить время правления Фарсанза с ноября—декабря 253 по начало октября 254 года [4, с. 93, прим. 38].

Что касается характера власти Фарсанза, то здесь мнения исследователей расходятся. Так, К. В. Голенко, на основе анализа штемпелей монет Рискупорида V и Фарсанза утверждал, что последний был узурпатором, временно захватившим власть на Боспоре в 550 г. б. э. (253/254 гг. н. э.) [4, с. 91]. И. Т. Кругликова согласна с идеей насильственного захвата власти Фарсанзом в 253 г. н. э., при поддержке его варварскими племенами [6, с. 8]. Исследуя чеканку монет Боспорского царства периода «скифских войн» М. М. Чорев так же высказал мнение, что Фарсанз являлся узурпатором и принадлежал к элите варварских племен, при поддержке которых он

¹ Один экземпляр хранится в коллекции Государственного Эрмитажа [3, с. 52], о втором упоминал К. В. Голенко при описании Керченского клада боспорских монет 1964 г. [4, с. 91]. Н. А. Фролова, при анализе монет Фарсанза, в своей публикации всех известных ей боспорских монет, учитывает, и то под вопросом, только монету из коллекции Эрмитажа. Но плохая сохранность монеты вызывает у Н. А. Фроловой сомнение в ее датировке. Монету Фарсанза 551 г. б. э. из Керченского клада 1964 г., при дальнейшем исследовании монет клада, не обнаружили [3, с. 52–54].

и пришел к власти, однако впоследствии был устранен вернувшимся к власти Рискупоридом V [7, с. 187]. Н. А. Фролова имеет другое мнение. Она считает, что Фарсанз был не узурпатором, а соправителем Рискупорида V, с которым тот в 253 г. н. э. решает разделить свою власть, возможно, для проведения военных операций в разных частях обширного государства [3, с. 55]. В. А. Анохин, не поддерживая ни одно из выше изложенных мнений, на основании анализа нумизматического материала, делает вывод о том, что монеты и Рискупорида V и Фарсанза чеканятся на одном монетном дворе, и появление царя Фарсанза — не важно, соправителя или узурпатора — связано с активизацией действий «скифских» племен в Северном Причерноморье [8, с. 123]. Именно к периоду между 244 г. н. э. и концом 40-х гг. III в. относит Д. Б. Шелов разгром города Танаиса и прекращение существования поселений на берегу Нижнего Дона, приписываемое готам и герулам, которые совместно с другими племенами нанесли удар по границам Боспорского государства [9, с. 301, 302]. Основываясь на археологическом и, прежде всего, нумизматическом материале, Н. Н. Болгов отодвигает дату гибели Танаиса на 251–254 гг. н. э. [10, с. 40]. С. А. Яценко считает, что этот разгром был совершен северокавказскими аланскими племенами [1, с. 17]. В отношении последних, А. А. Васильев предполагает, что правление Фарсанза связано как раз именно с агрессией аланских племен против Боспорского царства, а его соправление с Рискупоридом V было уступкой аланам. По мнению ученого, для устранения Фарсанза и стоящих за ним аланов, Рискупорид V использовал германские племена, о чем свидетельствуют находки вещей германского круга на Боспоре [11, с. 348]. Н. Н. Болгов и В. В. Лавров считают, что Фарсанза поддерживали не аланы, а готы. Именно он помог им в осуществлении первого морского похода в Малую Азию, предоставив суда. Неудачи же в походе привели к свержению Фарсанза [10, с. 42; 12, с. 117]. Е. А. Молев выдвигает версию о непосредственном участии Фарсанза в первом морском походе варваров на Римскую империю: «Со времени первого похода готов имя Фарсанза исчезает со страниц истории. Не исключено, что он принял в нем участие и погиб» [13, с. 357]. При этом В. В. Лавров высказывает обоснованное письменными источниками предположение, что первый морской поход варваров состоялся летом 254 г. н. э. [12, с. 113].

Вот, пожалуй, и все, что можно сказать о Фарсанзе. К сожалению, другой информации о нем или о его правлении кроме монет нигде не содержится. Но и этот материал достаточно немногочислен. Всего Н. А. Фроловой было учтено 90 монет Фарсанза, которые происходят из кладов, содержащих монеты этого периода, и из музейных собраний России и Украины. Из известных Н. А. Фроловой 4650 статеров периода правления Рискупорида V (а к этому периоду относятся так же монеты Фарсанза, Савромата IV и Теїрана), монет Фарсанза описано только 90 экземпляров [3, с. 42, 54].

В составе кладов монеты Фарсанза также содержатся в малых количествах. Так, в кладах из Семеновки (96 монет), Керчи, найденном в 1957 г. (78 монет), Третьем Патрейском (225 монет), Илуратском (66 монет), монеты Фарсанза отсутствуют. В Тиритакском кладе из 2033 монет Фарсанза только 9 (0,44 %), в Таманском из 198 монет 2 (1 %) Фарсанза, в Судакском из 1017 монет 5 (0,46 %) Фарсанза. И только в Керченском кладе 1964 г. из 78 монет 50 (64 %) монет с именем Фарсанза [4, с. 88]. Таким образом, из 90 монет Фарсанза, собранных за два столетия и описанных Н. А. Фроловой, 50 происходят из Керченского клада и 16 — из трех других кладов. Среди индивидуальных находок статеры с именем Фарсанза были тоже довольно редки.

В последнее время за пределами Боспора, преимущественно на территории между Днепром и Северским Донцом, стал известен целый ряд новых находок монет рассматриваемого правителя. Настоящая статья посвящена анализу как известных в литературе находок монет Фарсанза, так и информации о монетах, полученной

от археологов и из форума «VIOLITY» [14], где публикуются монеты, обнаруженные на территории Украины¹.

В настоящей публикации приведена информация о 20 статерах Фарсанза, обнаруженных в ареале черняховской культуры. В частности, в Полтавской области найдено 11 статеров, в Харьковской — 4, в Сумской — 3, в Житомирской и Черновицкой по 1 монете (см. Каталог и рис. 1, 2). По большинству монет получена информация о сопутствующем материале, собранном в местах находок. Известно, что на них обязательно присутствовала гончарная керамика черняховской культуры, фибулы, пряжки, римские денарии. Особо стоит отметить находки фибул с высоким приемником группы VII О. Альмгрена, которые зачастую сопутствуют статерам. Также на некоторых памятниках, по имеющейся информации, совместно со статерами Фарсанза, были найдены боспорские монеты других царей [15, с. 67–70, № 18–20, 22, 29, 30] и римские провинциальные монеты [16, с. 156, № 28, 29, 32, 33].

Все, без исключения, учтенные нами новые находки монет относятся к 550 г. б. э. — самой распространенной хронологической группе статеров Фарсанза. В литературе известно всего два типа монет Фарсанза выпуска этого года, и отличия в них заключаются только в дифференте, расположенном на реверсе справа от бюста императора. К первому типу Н. А. Фролова относит монеты, имеющие дифферент в виде двух точек, расположенных друг над другом; во втором типе напротив бюста императора расположена шестиконечная звезда [3, с. 51]. Оба этих типа монет Фарсанза присутствуют в находках на территории, занимаемой черняховской культурой: из 20 учтенных монет восемь относятся к первому типу и двенадцать — ко второму. Интересно, что подобная картина несколько не соответствует соотношению типов этих монет, приведенных Н. А. Фроловой, в котором количество известных исследовательнице монет первого типа (16 шт.) превышает количество монет второго (12 шт.) [3, с. 279, 280].

Исследуя монеты Фарсанза, Н. А. Фролова выделяет 10 штемпелей лицевой стороны и 13 штемпелей оборотной для первого типа монет [3, с. 279] и 11 штемпелей лицевой стороны и 9 штемпелей оборотной стороны для монет второго типа [3, с. 280]. Сохранность исследуемых нами монет так же позволила провести анализ их штемпелей. На наш взгляд, общий штемпель лицевой стороны имеют монеты, приведенные в Каталоге под № 2 и № 10; № 5 и № 6; № 12 и № 18, а также монеты № 8, 9, 14, 15, 19. Причем общие штемпели лицевой стороны имеют монеты обоих типов (№ 8, 9, 10, 12, 18 — первый тип, № 2, 5, 6, 14, 15, 19 — второй тип). Монеты № 7 и № 20, возможно, имеют общие штемпеля и лицевой и оборотной сторон. Однако, из-за плохой сохранности монеты из Черновицкой области (№ 20), достоверно это утверждать нельзя. Других совпадений штемпелей оборотной стороны исследуемых нами монет не обнаружено.²

¹ Главная наша задача при работе с такого рода информацией состояла в том, чтобы отделить боспорские монеты, найденные в Северном Причерноморье, от монет, обнаруженных в ареале черняховской культуры, привязав место их находок к областям, районам, а, по возможности, и к населенному пункту и археологическому памятнику. Для этого приходилось вести переписку непосредственно с находчиками. Только получив ответ, не вызывающий у нас сомнений в достоверности, информация учитывалась автором.

² Отметим, что наличие общих штемпелей лицевых сторон монет с разными дифферентами (№ 2 и № 10; № 8, 9 и № 14, 15, 19) идет в разрез с гипотезой М. М. Чорефа, согласно которой дифферент на боспорских монетах является обозначением монетного двора. По мнению этого исследователя, монеты со звездой в качестве дифферента чеканились в Пантикапее, а с двумя точками — в одном из центров в восточной части государства [7, с. 187].

Рис. 1. Монеты Фарсанзы из находок в ареале черняховской культуры
 (номера на рисунке соответствуют номеру в Каталоге находок). Без масштаба
 Fig. 1. Coins of Pharsanzes from finds on area of Chernyakhiv Culture
 (position in the figure correspond to the number in the Catalog of finds). Without scale

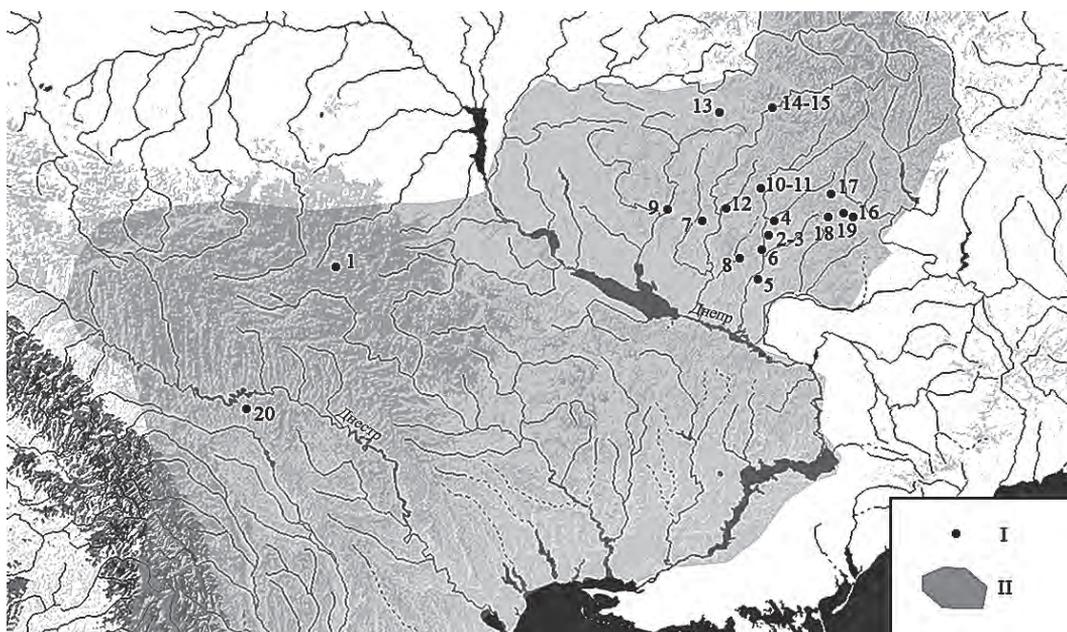

Рис. 2. Карта находок монет Фарсанза в ареале черняховской культуры (номера на карте соответствуют номеру в Каталоге находок):

I – места находок монет Фарсанза; II – ареал черняховской культуры

Fig. 2. Maps of finds of the coins of Pharsanzes on area of Chernyakhiv Culture (position in the figure correspond to the number in the Catalog of finds):

I – finds of the coins of Pharsanzes; II – area of Chernyakhiv Culture

Надо отметить, что сохранность монет зависит от места находки. Монеты, найденные в Житомирской (№ 1) и Черновицкой (№ 20) областях плохой сохранности. Из Сумской (№ 13–15) и Харьковской (№ 16–19) областей происходят монеты, в основном, удовлетворительной сохранности. А вот монеты из Полтавской области (№ 2–12), в большинстве своем, имеют хорошую сохранность. Возможно, сохранность монет зависела от почвы, в которой они находились. Так, К. В. Голенко, исследуя монеты Керченского клада 1964 г., отмечает, что грунтовые воды неблагоприятно сказались на состоянии монет клада, отчеканенных из нестойкого в химическом отношении сплава [4, с. 88]. Причем разрушение монет почти всегда выражалось в расслоении металла [4, с. 94]. Разрушение металла мы наблюдали и на некоторых монетах Фарсанза уже через некоторое время после их обнаружения. Так, на монете из с. Павлово Харьковской области (№ 17) осыпалась часть букв и изображения. То же произошло и с монетой из с. Терне Сумской области (№ 13). На монете из г. Миргород Полтавской области (№ 7) осыпалась часть точечного ободка на реверсе. По нашим наблюдениям, такая нестойкость металла, из которого чеканились статеры, характерна и для монет Рискупорида V, происходящих из находок в ареале черняховской культуры и выпущенных в 546–550 гг. б. э.

Приводя состав металла статеров, выпускавшихся в этот период, Н. А. Фролова отмечает, что их основу составляла медь (50 %), содержание серебра могло быть любым (от 0 до 50 %), а остальной металл составляли олово и свинец [3, с. 56]. В Керченском кладе 1964 г. из 50 монет Фарсанза около полутора десятков статеров вообще были субэратными [4, с. 94]. Анализ металла двух статеров Фарсанза, найденных в Харьковской и Полтавской областях, показал, что серебра в них содержится

тоже менее 50 %. По составу металла они мало чем отличаются от статеров привезенных Н. А. Фроловой (табл. 1)¹. К сожалению, систематический анализ металла статеров времени правления Рискупорида V не проводился. Поэтому делать выводы о влиянии состава металла статеров на их сохранность и определить причины разрушения их металла пока не представляется возможным.

Таблица 1

Результаты анализа состава металла статеров Фарсанза

№ п/п	Статер	Медь	Серебро	Свинец	Золото	Никель	Олово	Мышьяк	Железо
1	ГИМ № 8863	50**	50**	0,25	0,1	0,1	0,1	0,45	0,03
2	ГИМ № 8873	50**	50**	3	0,1	0,2	0,25	0,45	—
3	№ 4 каталога*	75,89	23,36	0,28	0,31	0,04	—	—	0,09
4	№ 18 каталога*	50,79	47,20	0,64	0,82	0,06	0,02	—	0,47

* — металлы содержание которых менее 0,02 % не приведены

** — так указано у Фроловой [12, с. 68 табл. 1, № 14, 15]

По состоянию изображения на монетах, имеющих хорошую и удовлетворительную сохранность, можно сделать вывод, что до своей утери монеты были в обращении недолгое время. Только монеты из с. Забродки (№ 5) и с. Ступки (№ 11) Полтавской области имеют потертости изображения и надписей. Особенно затерта монета из с. Ступки (№ 11), имеющая отверстие. Вероятно, эта монета долго использовалась в качестве подвески. Другая монета, имеющая отверстие, — статер из с. Веселовка Полтавской области (№ 5), — потертостей почти не имеет. Отверстие в ней не разноршено. Скорее всего, эта монета тоже мало была в обращении.

Чтобы разобраться в феномене находок монет Фарсанза на территориях, так далеко находящихся от границ Боспорского царства, необходимо рассматривать эти находки совместно с находками монет Рискупорида V, время правления которого значительно перекрывает непродолжительное правление Фарсанза. Именно в его правление проходили походы варварских племен на Римскую империю. Все исследователи монетной чеканки Боспора эпохи Рискупорида V отмечают связь чеканки монет, ее динамику и качество металла монет с этими походами [3, с. 64, 65]. Наиболее полное исследование монетного дела в правление Рискупорида V, было проведено Н. А. Фроловой. Она определила интенсивность чеканки монет в правление Рискупорида V по годам. Так же Н. А. Фролова подтвердила выводы других исследователей о том, что во время правления Рискупорида V, продолжавшегося, по ее мнению, с 539 по 573 г. б. э., т. е., 35 лет существовало два перерыва в чеканке монет с именем Рискупорида V, с 555 по 557 и с 565 по 571 г. б. э. По крайней мере, монет Рискупорида V с этими датами не известно [17, с. 60, 63]. После возобновления чеканки монет в 572 г. б. э. на них, кроме имени Рискупорида V, появляются и имена его новых соправителей — Савромата IV и Тейрана. Но, поскольку второй перерыв в чеканке монет Рискупорида V и новое возобновление их чеканки находятся на значительном (около 15 лет) удалении от рассматриваемого нами периода, мы не будем его затрагивать в нашем исследовании.

Интенсивность чеканки монет по Н. А. Фроловой (рис. 3) имеет четкий рост с 545 по 550 г. б. э. Ее пик приходится на 548 г. б. э. Затем идет спад интенсивности

¹ Анализ выполнялся на рентгено-флуоресцентном спектрометре «QUANX» фирмы Thermo Scientific (USA) в Национальном научном центре «Харьковский физико-технический институт». Автор благодарит К. В. Быкасова за оказанную помощь в проведении анализа.

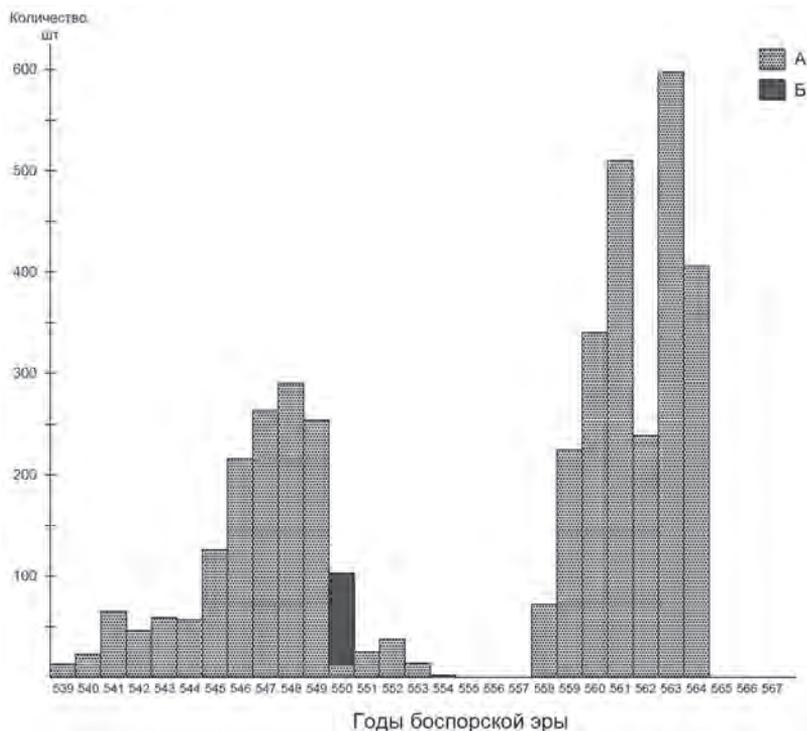

Рис. 3. Интенсивность чеканки монет в правление Рискупорида V по Н. Фроловой [17]
 А – монеты Рискупорида V; Б – монеты Фарсанза

Fig. 3. Intensity of coinage in the reign of Rhescuporis V by N. Frolova [17]
 A – coins of Rhescuporis V; Б – coins of Pharsanze

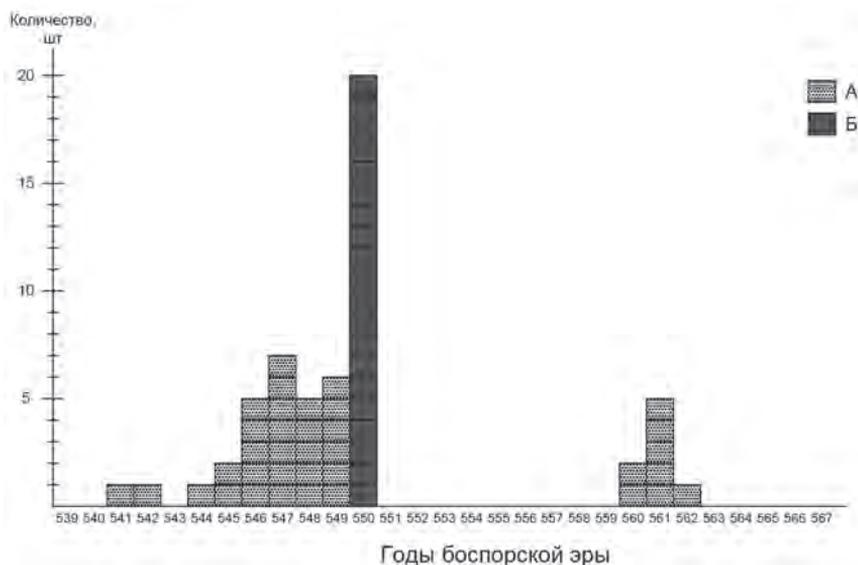

Рис. 4. Распределение найденных монет, выпущенных в правление Рискупорида V по годам
 А – монеты Рискупорида V; Б – монеты Фарсанза

Fig. 4. Distribution of the coins issued during the reign of Rhescuporis V by the years
 A – coins of Rhescuporis V; Б – coins of Pharsanze

чеканки, до полного ее прекращения в 554 г. б. э. Интересно, что в год правления Фарсанза (550 г. б. э.), по данным Н. А. Фроловой, учтено 14 монет с именем Рискупорида V и 89 монет с именем Фарсанза [3, с. 54]. После возобновления чеканки монет в 558 г. б. э. снова наблюдается рост интенсивности чеканки, достигшей пика в 563 г. б. э.

Рассмотрим статистику находок в ареале черняховской культуры статеров, выпущенных в период правления Рискупорида V с 539 по 564 гг. б. э. Для рассмотрения были взяты все известные нам статеры этого периода, как опубликованные [15, с. 73, 74], так и монеты с веб-ресурса «VIOLITY» [14]. Расположив количество найденных монет по годам выпуска (рис. 4), мы получаем возможность сравнить количество найденных в ареале черняховской культуры монет каждого года выпуска с интенсивностью их чеканки (рис. 3). Если бы поступление боспорских монет к населению черняховской культуры было случайным и происходило равномерно, то распределение по годам найденных статеров соответствовало бы интенсивности их чеканки. Результаты сравнения показывают, что количество найденных монет, выпущенных в правление Рискупорида V с 539 по 564 гг. б. э., соответствует интенсивности их чеканки по всем годам этого периода, кроме 550 г. б. э. (253/254 гг. н. э.). Это несоответствие мы имеем за счет найденных монет с именем Фарсанза. Если соотношение количества учтенных монет, выпущенных в 550 г. б. э., в год совместного правления Рискупорида V и Фарсанза (103 шт.), к количеству учтенных монет выпуска 548 г. б. э. (290 шт.), первому пику интенсивности чеканки по Фроловой (рис. 3) равно 0,36, то соотношение найденных в ареале черняховской культуры монет этих же годов выпуска 20 шт. и 5 шт. соответственно (рис. 4), равно 4. Такое соотношение находок монет не может быть случайным и возможно только при единоразовом поступлении монет в регион черняховской культуры, причем в жестко ограниченный временной период: между 550 и 551 гг. б. э. (253–255 гг. н. э.). Скорее всего, это не было вызвано ординарными процессами, такими как торговые операции, случайные потери купцов на торговых путях и др. Например, боспорских монет 561 г. б. э. выпуска (264/265 гг. н. э.), найденных в ареале черняховской культуры, учтено всего пять экземпляров. При этом интенсивность их выпуска по Н. А. Фроловой почти в пять раз большей, чем в 550 г. б. э., т. е. в год правления Фарсанза. Кроме того, отсутствие монет Рискупорида V 550 г. б. э., при обилии монет Фарсанза, говорит о том, что поступление монет середины III в. н. э. в ареал черняховской культуры надо связывать с именем Фарсанза.

Рассмотрим несколько версий возможного хода событий. Как уже говорилось выше, А. А. Васильев предположил, что германские племена были наняты Рискупоридом V, чтобы свергнуть узурпатора Фарсанза [11, с. 348]. Конечно, он мог расплатиться с этими племенами низкопробной биллоновой монетой, но для этого логичнее было выпустить монету со своим именем и уже ею проводить расчет, а не брать монеты свергнутого царя. О. В. Шаров считает, что опасность, исходящая от германских племен, сплотила Боспор и аланов, и Фарсанз, как представитель аланской знати, должен был помочь в защите Боспора от германских племен [2, с. 23]. В этом случае Фарсанз мог провести эмиссию статеров со своим именем, чтобы выплатить дань германским племенам. Обе эти версии маловероятны по той причине, что вряд ли бы варвары приняли в качестве дани или вознаграждения за помощь в свержении Фарсанза низкопробные биллоновые монеты, которые, кроме как на внутреннем рынке Боспорского царства, хождения не имели.

Еще одна версия, высказанная Н. Н. Болговым и В. В. Лавровым, заключается в том, что Фарсанз, будучи главой проготской группировки на Боспоре, заключил союз с готами [10, с. 42]. Появление готов на Боспоре позволило Фарсанзу укрепиться на Боспоре, однако неудачи готов в первом морском походе, в частности неудачный штурм Трапезунда, пошатнули власть Фарсанза и привели к его свержению [12, с. 117]. При таком варианте хода событий на Боспоре можно предположить, что Фарсанз

должен был провести эмиссию статеров для оплаты наемных готских отрядов, поддерживающих его и находящихся на территории Боспорского царства. Полученную плату готы тратили тут же на Боспоре, для обеспечения своих повседневных потребностей. Когда к власти вернулся Рискупорид V, необходимость в готских наемниках отпала, остатки готских дружин ушли с Боспора, захватив с собой не потраченные статеры, ценность которых они уже успели оценить.

Именно в это время, в период «Скифских» (или «Готских») войн (238–270 гг. н. э.), происходило формирование черняховской культуры [18, с. 134]. В своем развитом варианте черняховская культура представляла собой сложный конгломерат различных племен, объединенный под властью готских королей [19, с. 161], а ее этническую основу составляли германские племена готов [18, с. 115, 151].

Другой вопрос — в хронологическом соотношении дат монет Фарсанза и времени существования черняховских памятников в области днепро-донецкого лесостепного междуречья. Согласно современным представлениям, в середине III — первой четверти IV вв. в регионе существовали раннеславянские памятники «горизонта Боромля» [20, с. 24–26]. Вторая четверть IV — первая половина V вв. в регионе связана с существованием непосредственно черняховской культуры [20, с. 26–29]. Как видно, между датой чеканки монет Фарсанза и временем появления черняховских памятников в регионе — более 70 лет. Но в то же время и бесспорен факт происхождения этих монет именно с черняховских поселений (это ярко подтверждает сопутствующий материал). Но здесь, на наш взгляд, необходимо различать время попадания монет в руки варваров, которое могло действительно соответствовать времени выпуска монет, и время выпадения этих монет в землю, которое могло произойти гораздо позже, как это было, например, с римскими денариями. Но возможно предположить и более удобные, альтернативные точки зрения. Например, появление в регионе во второй половине III в. каких-то готских отрядов. Но все это пока находится за пределами имеющегося археологического материала.

Таким образом, находки боспорских статеров в ареале черняховской культуры позволяют обратиться к актуальной в последнее время проблеме участия германцев в политической жизни Боспорского царства. На наш взгляд, находки боспорских монет Фарсанза в области днепровского лесостепного Левобережья подтверждают версию тех исследователей, которые говорят о поддержке Фарсанза готскими племенами, а концентрация находок его монет на территории Полтавской, Сумской и Харьковской областей может указать на регион расселения готских племен, отошедших с Боспора. Однако, в то же время, мы осознаем и тот факт, что подтверждение этих гипотез требует привлечение нового археологического материала.

КАТАЛОГ находок монет боспорского царя Фарсанза на территории черняховской культуры

Житомирская область

1. Без точной локализации. Л. с.¹: **ВА[СІЛЕГ]С ФАРС[АНЗОУ]**. О. с. : Дифферент две точки. Сохранность плохая. Хр.: не известно.

Полтавская область

2. С. Веселовка, Диканьковский район. Л. с. : **ВАСІЛЕГЭС ФАРСАНЗОУ**. О. с. : Дифферент звезда. Сохранность хорошая. Вес 6,42 г., 20 мм. Хр.: частная коллекция.

¹ Для всех публикуемых статеров Фарсанза характерно одинаковое изображение на лицевой и оборотной сторонах. Отличия на оборотной стороне вызваны только дифферентом. Здесь и далее, на лицевой стороне (Л. с.) изображен бюст царя вправо, вокруг круговая надпись с титулом и именем царя, ободок из точек; на оборотной стороне (О. с.) помещен бюст императора вправо, под которыми дата ΝΦ, и справа от него располагается дифферент, ободок из точек.

3. С. Веселовка, Диканьковский район. Л. с. : **ΒΑΣΙΛΕΓΩΣ ΦΑΡΣΑ[N]ΖΟΥ**. О. с.: Дифферент звезда. Сохранность удовлетворительная, отверстие. Вес 6,50 г., 20 мм. Хр.: частная коллекция.
4. Диканьковский район. Л. с.: **ΒΑΣΙΛΕΓΩΣ ΦΑΡΣΑΝΖΟΥ**. О. с.: Дифферент звезда. Сохранность хорошая. Вес 7,08 г., 18–20 мм. Хр.: частная коллекция.
5. С. Забродки, Новосанжарский район. Л. с. : **ΒΑΣΙΛΕΓΩΣ ΦΑΡΣΑΝΖΟΥ**. О. с. : Дифферент звезда. Сохранность хорошая. Вес 7,22 г., 20 мм. Хр.: частная коллекция.
6. С. Лаврики, Полтавский район. Л. с.: **ΒΑΣΙΛΕΓΩΣ ΦΑΡΣΑΝΖΟΥ**. О. с. : Дифферент звезда. Сохранность отличная. Вес 7,6 г., 20 мм. Хр.: не известно.
7. Г. Миргород (берег реки Хорол), Миргородский район. Л. с. : **ΒΑΣΙΛΕΓΩΣ ΦΑΡΣΑΝΖΟΥ**. О. с. : Дифферент звезда. Сохранность отличная. Вес 6,37 г., 20 мм. Хр.: частная коллекция.
8. Решетиловский район. Л. с. : **ΒΑΣΙΛΕΓΩΣ ΦΑΡΣΑΝΖΟΥ**. О. с. : Дифферент две точки. Сохранность хорошая. Вес 6,98 г., 20 мм. Хр.: частная коллекция.
9. С. Старый Хутор, Лохвицкий район. Л. с. : **[ΒΑ]ΣΙΛΕΓΩΣ ΦΑΡΣΑΝ[ΖΟΥ]**. О. с. : Дифферент две точки. Сохранность удовлетворительная. Вес 7,14 г., 20 мм. Хр.: частная коллекция.
10. С. Ступки, Зеньковецкий район. Л. с. : **[Β]ΑΣΙΛΕΓΩΣ ΦΑΡΣΑΝΖΟΥ**. О. с. : Дифферент две точки. Сохранность удовлетворительная. Вес 7,38 г., 19 мм. Хр.: частная коллекция.
11. С. Ступки, Зеньковецкий район. Л. с.: **[ΒΑΣ]ΙΛΕΓΩΣ ΦΑΡΣΑΝ[ΖΟΥ]**. О. с.: Дифферент звезда. Сохранность плохая, отверстие. Вес 5,7 г., 19 мм. Хр.: частная коллекция.
12. Без точной локализации. Л. с. : **[ΒΑΣΙΛΕΓΩ]Σ ΦΑΡΣΑΝΖΟΥ**. О. с. : Дифферент две точки. Сохранность удовлетворительная. Вес 6,83 г., 20 мм. Хр.: частная коллекция.

Сумская область

13. С. Терны, Недригайловский район. Л. с. : **ΒΑΣΙΛΕΓΩΣ] ΦΑΡΣΑΝΖ[ΟΥ]**. О. с. : Дифферент звезда. Сохранность удовлетворительная. Вес 7,02 г., 20 мм. Хр.: частная коллекция.
14. Без точной локализации. Л. с. : **ΒΑΣΙΛΕΓΩΣ ΦΑΡΣΑΝ[ΖΟΥ]**. О. с. : Дифферент звезда. Сохранность удовлетворительная. Хр.: не известно.
15. Без точной локализации. Л. с. : **ΒΑΣΙΛΕΓΩΣ ΦΑΡΣΑΝΖΟΥ**. О. с. : Дифферент звезда. Сохранность удовлетворительная. Хр.: не известно.

Харьковская область

16. С. Огульцы, Валковский район. Л. с. : **ΒΑΣΙΛΕΓΩΣ. ΦΑΡΣ[ΑΝΖΟΥ]**. О. с. : Дифферент две точки. Сохранность удовлетворительная, 20 мм. Хр.: не известно.
17. С. Павлово, Богодуховский район. Л. с. : **ΒΑΣΙΛΕΓΩΣ ΦΑΡ[ΣΑΝΖ]ΟΥ**. О. с. : Дифферент две точки. Сохранность удовлетворительная. Вес 5,61 г., 20 мм. Хр.: частная коллекция.
18. С. Старые Валки, Валковский район. Л. с. : **ΒΑΣΙΛΕΓΩΣ ΦΑΡΣΑΝΖΟΥ**. О. с. : Дифферент две точки. Сохранность удовлетворительная. Вес 6,78 г., 20 мм. Хр.: частная коллекция.
19. С. Хворостово, Валковский район. **ΒΑΣΙΛΕΓΩΣ ΦΑΡΣΑΝΖΟΥ**. О.с.: Дифферент звезда. Сохранность хорошая. 20 мм. Хр.: не известно.

Черновицкая область

20. Без точной локализации. Л. с. : **ΒΑ[ΣΙΛΕΓΩΣ] ΦΑΡΣ[ΑΝΖΟΥ]**. О. с. : Дифферент звезда. Сохранность плохая. Хр.: не известно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Яценко С. А.* Германцы и аланы: О разрушениях в Приазовье в 236–276 гг. н. э. // Петербургский археологический вестник. — СПб., 2007.

2. Шаров О. В. Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в поздне-римскую эпоху (середина II — середина IV вв. н. э.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. — СПб., 2009.
3. Фролова Н. А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н. э. — середина IV в. н. э.). Часть II. Монетное дело Боспора 211–341/342 гг. н. э. — М., 1997.
4. Голенко К. В. Монеты, найденные при раскопках в Керчи в 1964 г. // ВДИ. — М., 1970. — № 2.
5. Анохин В. А. Античные монеты Северного Причерноморья. — К., 2011.
6. Кругликова И. Т. Боспор в III—IV вв. н. э. в свете новых археологических исследований // КСИА, 1962. — Вып. 103.
7. Чорев М. М. «Non multa, sed multum», или дифференцы на монетах Боспорского царства периода «скифских войн» как исторический источник // Stratum plus. — 2012. — № 4.
8. Анохин В. А. Монетное дело Боспора. — К., 1986.
9. Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. — М., 1972.
10. Болгов Н. Н. Между империей и варварами: Финал античности на Боспоре Киммерийском // Україна в Центрально-Східній Європі. — К., 2004. — № 4.
11. Васильев А. А. О времени появления германских дружин на Боспоре. // Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников. — СПб., 2005.
12. Лавров В. В. Готы и Боспор в III в. н. э. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sno.pro1.ru/lib/polis/11.htm>. 01. 04. 2014.
13. Молев Е. А. Эллины и варвары. На северной окраине античного мира. — М., 2003.
14. Лот 93: «Монеты городов Северного Причерноморья». — Электронный ресурс. Режим доступа: <http://auktion.violity.com/auction/93-monety-gorodov-severnogo-prichernomorja> — prichernomorja. 01. 04. 2014.
15. Myzgin K., Beidin G. Finds of Bosporan Coins in the East — European Barbaricum // Notae Numismatae. — Krakov, 2012. — Т. VII.
16. Бейдин Г. В. Римские провинциальные монеты на территории Украины в ареале черняховской культуры // Древности, 2012: Харьковский историко-археологический ежегодник. — X., 2012. — Вып. 11.
17. Фролова Н. А. История правления Рискупорида V (242–276 гг. н. э.) по нумизматическим данным // СА. — М., 1980. — № 1.
18. Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблемы этноса. — Lublin, 2001.
19. Шуккин М. Б. Готы, Рим и черняховская культура. — СПб., 2005.
20. Любичев М. В. Етнокультурна історія дніпро-донецького лісостепу I—V ст. н. е. Автореф. дис. ... д-ра іст. наук. — К., 2013.

Резюме

Бейдин Г. В. Готи на Боспорі: знахідки монет царя Фарсанза в ареалі черняхівської культури

Стаття присвячена знахідкам монет боспорського царя Фарсанза (253/254–254/255 рр. н. е.) в ареалі черняхівської культури. Розглянуто 20 знахідок монет Фарсанза с території п'яти областей України. Проведено зрівняння інтенсивності карбування боспорських монет з 242 по 267 рр. н. е. (539–567 рр. б. е.) з кількістю боспорських монет цього періода знайдених на території черняхівської культури. На основі цього зрівняння був зроблен висновок про перевагу серед знахідок монет царя Фарсанза карбування 550 р. б. е. (253/254 р. н. е.). Це дає можливість припустити участь готських племен, які прийняли участь в формуванні черняхівської культури, в подіях на Боспорі, і в підтримці ними царя Фарсанза. Знахідки боспорських монет Фарсанза в регіоні дніпровського лісостепоного Лівобережжя підтверджує висновки тих дослідників, які говорять про підтримку Фарсанза готами, а концентрація знахідок

його монет на території Полтавської, Сумської і Харківської областей може вказати на регіон розселення готських племен, які відійшли з Боспора.

Ключові слова: статер, Фарсанз, Рискупорид V, Боспорське царство, черняхівська культура.

Резюме

Бейдин Г. В. *Готы на Боспоре: находки монет царя Фарсанза в ареале черняховской культуры*

Статья посвящена находкам монет боспорского царя Фарсанза (253/254–254/255 гг. н. э.) в ареале черняховской культуры. Рассмотрено 20 находок монет Фарсанза с территории пяти областей Украины. Проведено сравнение интенсивности чеканки боспорских монет с 242 по 267 гг. н. э. (539–567 гг. б. э.) с количеством боспорских монет этого периода найденных на территории черняховской культуры. На основании сравнения сделан вывод о преобладании среди находок монет царя Фарсанза 550 г. б. э. выпуска (253/254 г. н. э.). Это дает возможность предположить участие готских племен, принявших участие в формировании черняховской культуры, в событиях на Боспоре, в частности в поддержке ими царя Фарсанза. Находки боспорских монет Фарсанза в области днепровского лесостепного Левобережья подтверждают версию тех исследователей, которые говорят о поддержке Фарсанза готскими племенами, а концентрация находок его монет на территории Полтавской, Сумской и Харьковской областей может указать на регион расселения готских племен, отошедших с Боспора.

Ключевые слова: статер, Фарсанз, Рискупорид V, Боспорское царство, черняховская культура.

Summary

G. Beidin. *Goths on the Bosphorus: Finds of Coins Of Pharsanzes in the Area of Chernyakhiv Culture*

The article is devoted to finds of Bosporan coins of Pharsanzes (253/254–254/255 AD) on the area of Chernyakhiv Culture (20 coins of Pharsanzes finds on the territory of the five oblasts of Ukraine). A comparison of the intensity of the Bosphorus minting coins 267–242 AD with the amount of Bosporan coins of this period founded on the territory Chernyakhiv Culture. Based on a comparison concluded predominance among the finds of coins of coin finds of Pharsanzes 253/254 AD. This suggests involvement of Gothic tribes who took part in the formation of Chernyakhiv Cultural events in the Bosphorus, in particular in support of the Pharsanzes. Finds of Bosporan coins of Pharsanzes in Left bank of Dnieper forest-steppe confirm the version of those researchers who say, that Pharsanzes support of Gothic tribes, and the concentration of finds his coins in Poltava, Sumy and Kharkiv oblasts may indicate of region resettlement Gothic tribes ceded to the Bosphorus.

Key words: stater, Pharsanzes, Rhescuporis V, Bosporan Kingdom, chernyakhiv culture.

